

Со словами И Шуйхана, Учиха, который вот-вот должен был расплыться, принял пищу. Выражение лица под маской было очень замечательным, но никто не мог видеть его в это время.

На самом деле из-за этой причины! ?

"Не хочешь ли ты воспользоваться другими, сняв печать, такой пошлости я никогда не позволю И Шуйхан".

Голос Ичжэна эхом раздался в небольшом пространстве.

"Понял, я не буду трогать ее тело, можешь отпустить?"

"Да! Все в порядке. Не надо никаких плохих мыслей. Я буду внимательно следить за ней".

И Шуйхан отпустил и предупредил.

"Кхм" Узумаки Кушина выглядела странно, "Можешь послушать меня, если я смогу, я действительно могу сам снять печать".

Это правда, что как семья Узумаки, он имеет чрезвычайно высокий талант к запечатыванию. Узумаки Кушина также очень хороша в снятии печати. Хотя она никогда не пыталась снять печать Девятихвостого, это не мешает ей быть способной сделать это.

Снятие печати в одиночку гораздо лучше, чем снятие печати другими, по крайней мере, после снятия печати она получает гораздо меньше повреждений.

"Это хорошая идея, что скажешь? Человек в маске!"

Человек в маске на мгновение замолчал, а затем сделал шаг назад, поверив предложению Узумаки Кушины.

С тех пор, под взглядами всех, Узумаки Кушина начала запечатывать печать и снимать печать.

Обычно разделенные печатью, другие чакры Девятихвостого в основном совершенно не способны ее почувствовать. Однако, когда печать была снята, из тела Узумаки Кушины начало исходить чрезвычайно зловещее дыхание чакры.

"Вот она, эта ненавистная чакра, Девятихвостый, ненавистная коллекция, выходи и сея хаос!".

Печать наконец была снята, Учиха принял почву и не мог не возбудиться, его глаза превратились в калейдоскоп, а мощные зрачки были готовы к действию. Он дождался появления Кюуби и затем манипулировал им.

В его ожидающих глазах Девятихвостая чакра постепенно погрузилась в Узумаки Кушину, и Узумаки Кушина, находившаяся в слабом состоянии, сразу потеряла сознание.

Из тела Узумаки Кушины вытянулся непохожий на гигантский коготь, и появление Девятихвостого казалось неизбежным.

Ужас сгустился, и темная тень окутала всю Коноху. Многие духовно чувствительные ниндзя внезапно пробудились и посмотрели в сторону Узумаки Кушины.

"Кьюби, ты действительно уверен, что хочешь выйти?"

Когда показались обе лапы Девятихвостого, И Шуйхан легкомысленно произнес.

"Неужели он думает, что может манипулировать поведением Кьюби?"

Учиха подумал с презрением, и не принял слова И Шуйхана близко к сердцу.

Не говоря уже о нем, даже Бофэн Шуймэн и Е Гучэн не приняли слова И Шуйхана близко к сердцу. Сейчас один из них думал о том, как дожидаться появления Кьюби и решить проблему Кьюби, а другой - как спасти Девять Синна.

"Это.....?"

Однако события развивались в странном направлении. Кьюби, который вот-вот должен был выйти, вдруг перестал двигаться, как будто не хотел выходить.

Как такое возможно? Может ли это быть это.....

Три пары невероятных глаз собрались на теле И Шуйхана.

Никто из присутствующих не был глупым человеком, поэтому естественно было подумать, что это может иметь какое-то отношение к тому, что И Шуйхан сказал ранее.

Но возможно ли такое на самом деле? Что девять хвостов неожиданно отказались от побега из клетки и отказались от свободы из-за слов И Шуйхана?

"Может ли он сказать, что существует еще и пишущее колесо? Управляющее девятью хвостами?"

Учиха Дайто хотел увидеть следы Шаолуньяна в глазах И Шуйхана, но ему суждено было разочароваться.

В теле Узумаки Кушины Кьюби оставался неподвижным, словно изваяние.

"Как это мог быть он? Проклятье, я думал, что сегодня у меня отличный день, чтобы выпутаться из неприятностей, но я не ожидал, что снова встречу с обладателем первоначального дыхания."

Свобода драгоценна, но, подумав, что, выйдя на улицу, он может погибнуть, Кьюби отказался от свободы.

Снаружи слишком опасно, поэтому мне по-прежнему комфортно здесь.

Приняв решение, девятихвостая чакра снаружи также постепенно вошла в тело Узумаки Кушины.

Увидев эту сцену, все были шокированы.

Одним словом, Кьюби отказался от своей свободы и согласился быть запечатанным. Если такое не увидеть своими глазами, никто не поверит, а даже если и увидели своими глазами, Бо Фэн Шуймэн и остальные тоже задумались, не впали ли они в иллюзию. в.

"Похоже, что Кьюби считает, что хорошо быть запечатанным, и не хочет выходить!"

И Шуйхан чувствовал себя очень комфортно, глядя на крах мировоззрения Учихи.

"Нет? Я должен попросить тебя выйти".

Сила ученика, которую Учиха собрал с помощью почвы, вышла из тела, и даже если бы Кьюби не вышел из беды, он вошел прямо в тело Кушины и хотел заставить ее контролировать его.

"Это чувство, это группа парней Учиха? Снова хотят контролировать меня и мечтают".

Девятихвостый боролся, но его борьба не играла решающей роли. Его глаза постепенно становились глазами Шалуньян, и когда Шалуньян полностью заняла его глаза, то есть полностью им манипулировала.

"Не хочу успеха".

Снаружи Бо Фэн Мизумон понял, что что-то не так, Хирайджин подошел к поясным почвам Учихи, пытаясь прервать поясную почву Учихи.

"Ты не сможешь остановить меня."

Шэньвэй активировал, иммунитет к атаке Бо Фэн Шуймэна, и продолжил манипулировать Кьюби.

Когти Кьюби снова появились снаружи тела Узумаки Кушины, и скорость была быстрее, чем раньше. После ярости Кьюби, казалось, стал еще мощнее.

И Шуйхан улыбнулся и мобилизовал свою ментальную силу, мгновенно изолировав контроль Учихи над Кьюби.

Глаза Кьюби в виде колеса исчезли, а когда он заметил его действия, то быстро отступил назад, в то время как снаружи Учиха замазал свои глаза грязью, и было видно, как из них течет кровь.

"Как это возможно? Меня действительно отбросило назад, не более. Похоже, сегодня я не смогу выполнить задание.

Если это продолжится, даже я могу объяснить здесь и буду вынужден отступить".

Насильно применив свою силу, тело Учихи с почвой окружила рябь, а его тело, казалось, засасывала дыра в пустоте.

"Ты бежал? Кстати говоря, кто он? Парень, который открыл калейдоскоп, чтобы написать колесо".

<http://tl.rulate.ru/book/49806/2232358>